

Суслов Андрей Владимирович

ВОЗНИКНОВЕНИЕ "МАСОНСКОЙ ЕРЕСИ" В ВАЛААМСКОМ МОНАСТЫРЕ

Статья посвящена истории Валаамского монастыря, раскрывает причины и особенности возмущения братии данной обители в 40-е годы XIX века с последующим результатом расследования священноначалия об этом деле. На основании архивных источников рассматриваются канонические, догматические и нравственные причины смещения игумена Валаамского монастыря Вениамина с должности настоятеля. Приведенное последующее расследование светского и церковного начальства показывает глубину монастырского кризиса, ложность большинства обвинений и необоснованность показаний свидетелей. Исследование позволит воздержаться от подобных огульных обвинений в последующее время.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 160-164. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

принципом в России, которому со времён Н. М. Карамзина в противоположность Польше приписывалась одна из главных ролей в процветании нашего государства. Однако признание этого «польского» факта подтачивало бы стройность уже монархической концепции русской истории, в рамках которой «польский пример» с его избираемыми королями стал выгодным аргументом в пользу превосходства русского самодержавия. Констатация «вредности» элекции королей в Речи Посполитой для её внутреннего развития стала неоспоримым догматом в русской историографии. Русская историческая мысль в 1830-1840-е годы в итоге не стала подробно анализировать механизмы польской выборной и российской наследственной монархий и пошла по проторенному пути, предложенному М. П. Погодиным. В частности, С. М. Соловьёвым была гипертрофирована роль благоприятных внешнеполитических обстоятельств в сохранении Польшей своей целостности, а начало «упадка» Польши отнесено в ещё более глубокое историческое прошлое – в XII век [3, с. 14]. В настоящее время это утверждение не соответствует современным представлениям о кризисе польской государственности, начало которого современные польские исследователи относят к середине - второй половине XVII столетия [4, с. 236] и связывают главным образом с социально-экономическими, а не политическими процессами, протекавшими в указанное время в Речи Посполитой.

Список литературы

1. **Погодин М. П.** Об отношении Польши к России // Польский вопрос: собрание рассуждений, записок и замечаний М. П. Погодина. М., 1867. 241 с.
2. **Погодин М. П.** Рецензия на труд Е. С. Бандтке «История государства Польского» // Польский вопрос: собрание рассуждений, записок и замечаний М. П. Погодина. М., 1867. 241 с.
3. **Соловьёв С. М.** Очерк истории Малороссии до подчинения её царю Алексею Михайловичу. СПб., 1849. 118 с.
4. **Тымовский М., Кеневич Я., Хольцер Е.** История Польши. М.: Весь мир, 2004. 544 с.
5. **Устрялов Н. Г.** Русская история. СПб., 1849. Ч. 1. 429 с.
6. **Устрялов Н. Г.** Русская история. СПб., 1837. Ч. 2. 378 с.

M. P. POGODIN ABOUT POLISH MEDIEVAL STATEHOOD

Stolyarov Aleksei Mikhailovich, Ph. D. in History
Kazan' (Volga Region) Federal University
yagello1386@mail.ru

The author analyzes the views of the Russian historian M. P. Pogodin on the history of the medieval Kingdom of Poland. M. P. Pogodin sought to substantiate the validity of the uprising suppression in Poland by Russia in 1830-1831. He paid his attention to Poland's medieval past, argued that the main reason of Poland gradual decline was the electivity of kings. But the facts from the history of Poland in the XIVth-XVIth centuries disprove his thesis. However M. P. Pogodin dated the beginning of the crisis in Poland by the XVIIth century, and it was productive. This coincides with modern views.

Key words and phrases: M. P. Pogodin; N. G. Ustryalov; The Kingdom of Poland; The Polish-Lithuanian Commonwealth; electivity of kings; crisis of Poland in the XVIIth century.

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

Статья посвящена истории Валаамского монастыря, раскрывает причины и особенности возмущения братии данной обители в 40-е годы XIX века с последующим результатом расследования священноначалия об этом деле. На основании архивных источников рассматриваются канонические, догматические и нравственные причины смещения игумена Валаамского монастыря Вениамина с должности настоятеля. Приведенное последующее расследование светского и церковного начальства показывает глубину монастырского кризиса, ложность большинства обвинений и необоснованность показаний свидетелей. Исследование позволит воздержаться от подобных огульных обвинений в последующее время.

Ключевые слова и фразы: Валаамский монастырь; масонская ересь; возмущение братии; смещение игумена; дисциплинарные проблемы; расследование священноначалия; догматические, этические и канонические обвинения.

Суслов Андрей Владимирович (иеромонах Агафангел)
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
Agafangel01@ya.ru

ВОЗНИКНОВЕНИЕ «МАСОНСКОЙ ЕРЕСИ» В ВАЛААМСКОМ МОНАСТЫРЕ®

В непростой истории Валаамского монастыря, русского Северного Афона, имеющего особое значение для Русской Православной Церкви как по своему особо уединенному положению, так и по сугубо аскетической

жизни Валаамских иноков [5, с. 3-11], есть некоторая темная страница - это возмущение монастырской братии в сороковые годы XIX века. Пик этого процесса приходится на время правления игумена Вениамина, занимавшего должность настоятеля с 1833 года по 1838 год [12, с. 135-139]. Именно с возмущением монастырской братии связано отстранение этого игумена от должности настоятеля. В существующей церковно-исторической литературе эти события практически не рассмотрены. Причиной малой освещенности данной проблематики является, видимо, нежелание церковных историков обличать недавние негативные факты монастырской жизни. В советские годы историки, по понятным причинам, не исследовали церковные вопросы. В настоящее время есть необходимые источники для беспристрастного освещения данной проблемы. Разумеется, изучаемые события имеют положительный интерес: уточнение фактов позволит выявить истинные причины нестроений в монастыре, снять обвинения с некоторых лиц и оценить роль этого прецедента (смуты) для последующего развития Валаамского монастыря. Кроме того, работа позволяет обозначить малоисследованную деятельность архимандрита Игнатия (Брянчанинова) как Благочинного монастырей С.-Петербургской епархии, а также понять его последующие распоряжения и отношения, касающиеся Валаамского монастыря. Одной из причин возмущения братии, произошедшего в 40-х годах XIX века, было желание восстановить на Валааме древние иноческие уставы Саровской пустыни. Попытка, на первый взгляд, неудачная и даже предосудительная: древний, строгий устав обители возвращен не был, а братия нарушила иноческие обеты послушания и на долгое время лишила монастырь мирного устройства. Но при ближайшем рассмотрении становится очевидно, что факты и события, сопутствующие возмущению, в той или иной степени обусловили последующее процветание обители, наступившее во второй половине XIX века.

Таким образом, как смута, так и умиротворение братии имеют большое значение для оценки духовного состояния Валаамского монастыря в первой половине XIX в., а также для понимания его последующего возрастания. Особое влияние эта смута и проблемы, связанные с ней, оказали на развитие духовной близости между архимандритом Игнатием (Брянчаниновым) и будущим настоятелем Валаамского монастыря игуменом Дамаскиным (Кононовым) в следующий период. Источниковой базой для исследования смуты и причин ее возникновения являются документы синодальных дел из фондов 796, 797 Российского государственного исторического архива [9-11], описания Валаамского монастыря, составленные архимандритом Игнатием (Брянчаниновым) [2, с. 394-413], а также сведения, изложенные в письмах игумена Дамаскина [3, с. 174-295].

Следует несколько слов сказать об историческом контексте, т.е. о ситуации в Валаамском монастыре в конце XVIII в. и начале XIX в. Это был период возрождения Валаамской обители после бедствий, нанесенных нападениями шведов на северные Российские границы [6, с. 14], данное восстановление связано, прежде всего, с именами митрополита Гавриила, занимавшего С.-Петербургскую кафедру с 1770 г. по 1799 г. [16, с. 116-119] и игумена Назария, определенного на Валаам новым настоятелем [13, с. 38-42]. Последний с благословения Священноначалия принес на остров в 1782 г. строгий общежительный устав Саровской пустыни. В последующие годы игумены монастыря сменялись [12, с. 135-139], и отношение к данному уставу также было неоднозначным. Новые поправки и изменения в монастырском уставе, которые составлялись с благой целью «исправить замеченные недостатки», критиковала и отвергала Валаамская братия. Недовольство монахов выражалось во взаимных подозрениях, жалобах и доносах, что вызывало соответствующую реакцию Священноначалия: «с 1817 года ездит на Валаам синодство» со следствиями и проверками монастыря [2, с. 409]. Сложные отношения между братией и новыми настоятелями подчас только усугублялись данной ранее привилегией - избирать игумена из среды своей монастырской братии [11, д. 18153, л. 1 - 8 об.; 14, д. 343, л. 1 - 16 об.]. Очевидно, что бывший рядовой инок не всегда охотно и адекватно воспринимался впоследствии своим братством в качестве абсолютного начальника над остальными.

Определенные сведения об истоках смуты в среде Валаамских иноков также дает розыск Священноначалием и светской властью в монастыре сомнительных, без должных документов лиц. Это расследование проводилось за 10 лет до возникновения смуты и отчасти характеризует людей, находившихся в монастыре в 1828 г., где, спустя короткое время, возникла смута. В числе «сомнительных личностей» оказались не только наемные рабочие, трудники и послушники, но также монахи и иеродиаконы Валаамского монастыря [10, д. 11639, л. 6, 10, 29, 56], часть из которых оказалась несостоятельными должниками (укрывались от платежа долга), остальные скрывались в монастыре от череды рекрутской повинности. Большинство выявлены, сомнительных лиц было тогда же удалено из обители или предано суду светской власти, среди них оказались 32 крестьянина Кегскольского уезда, которые были возвращены в свои деревни [Там же, л. 35]. Особо тщательное расследование проводилось о лицах, принявших постриг и рукоположенных в священники сан, среди которых оказались иеродиаконы Павел, Афанасий, Израиль, монахи Сергей и Палладий. Данные лица были вытребованы комиссаром в Выборг, где у них были получены показания [Там же, л. 42]. Лица, оказавшиеся в монастыре по *лукавым* причинам, без искренних монашеских стремлений, были инородными иноческому братству. Зачастую они способствовали возникновению напряженных отношений между игуменом и братией обители и, таким образом, составляли удобную почву для возникающих конфликтов.

Еще одной опасной группой на Валааме были иноки - ревнители сугубого благочестия. Большинство из них не имели ни духовного, ни светского образования, как пишет архимандрит Игнатий: «Из 115 человек братии лишь 16 грамотны, но и то могут только почитать и подписывать» [2, с. 402]. Обрядам и букве устава эти лица придавали значение догмата, и любые поводы - изменения в уставе обители, в богослужении, в распорядке монастырской жизни - воспринимали как отступление от основ Православия. Считая себя обязанными защищать истины веры, они сообщали Священноначалию (правлящему архиерею, Духовной

Консistorии, обер-прокурору) и светским руководящим лицам о происходящих изменениях в обители, как о поводе сомневаться в Православии настоятеля, кричали о порочной жизни игумена, наместника и другого начальства монастыря [9, д. 1082, л. 1-2]. Эта «ультра-православная» группа была опасна своей чрезвычайной активностью и несомненным сознанием своей правоты.

Третьей, не менее агрессивной и опасной группой лиц на Валааме были ссыльные епитимийцы (подначальные). Валаамский монастырь использовался в Синодальный период не только как место уединенной, сугубой молитвы и аскезы, но в качестве места ссылки и заключения. Сюда для исправления направляли лиц, лишенных сана, совершивших канонические или другие преступления (не уголовные) против Церкви или общества. Архимандрит Игнатий (Брянчанинов), будучи благочинным монастырей Санкт-Петербургской епархии, в 1838 г. описывал опасное влияние этих ссыльных лиц на Валаамскую братию: *«Они [подначальные] сами приходят в отчаяние, подают резкий пример безнравственности братьям, соблазняют их беседами злыми, послабляют их в благочестивых подвигах»* [2, с. 400]. Спустя некоторое время, он однозначно потребует вывода подначальных с Валаама как необходимую меру для нормализации духовных и административных отношений в монастыре [Там же, с. 418]. Игумен Дамаскин, впоследствии, также большую часть времени своего настоятельства проведет в борьбе с практикой использования Валаамского монастыря как места заключения и ссылки епитимийцев. Еще в 1864 г. он пишет к митрополиту Исидору: *«наболелась душа с епитимийцами... одно может ее [обитель] успокоить, это дражайший указ Святейшего Синода, освобождающий ее от помещения в ней всякого рода штрафных лиц... исходатайствуйте нам этот указ, умоляем, незабвенный Владыко!»* [1, д. 47, л. 32].

При такой обстановке в монастыре назначение нового настоятеля, игумена Вениамина [15, д. 192, л. 1 - 3 об.], было по-разному воспринято Валаамскими иноками. Одни увидели в этом явное нарушение Высочайше данного им Саровского устава, который предписывал избрание игумена из среды своего братства. Другие отнеслись к назначению с пониманием - Священноначалие руководит Церковью и отвечает за чистоту Православия в ней. Возникшие несогласия в среде монашествующей братии остальных иноков подвигли на размышления - какой стороны должно держаться.

Непосредственным поводом к постановке вопроса в Синоде о несоответствии игумена Вениамина должности строителя Валаамского монастыря послужил донос в Духовную Консistorию заштатного игумена Варлаама [7, с. 654], содержащий в себе множество обвинений. В письме Варлаам на восьми листах излагает все проступки и преступления правящего игумена Вениамина, а также какие он (*Варлаам*) предпринимал действия и обличения к вразумлению настоятеля. Далее, Варлаам сообщает, что обличения его не оказали нужного воздействия на игумена Вениамина [11, д. 18153, л. 1-8]. К факту возбуждения дела также причастны доносы монаха Иосии [2, с. 410]. Обобщая множество фактов нарушения монастырской жизни и обвинений священноначалия из этих доносов, их можно сформулировать в трех параграфах.

1. Отклонение от истин Православной веры. Возникновение мasonicкой ереси в Валаамском монастыре (*игумен покрывает еретиков из братии, значит и сам еретик*) [9, д. 1082а, л. 2-3].

2. Обвинения в безнравственной и порочной жизни (блуд, воровство, гордость, оскорбления братии и т.д.) [11, д. 18153, л. 1-6].

3. Канонические обвинения (презирает и отменяет устав Валаамский, богослужения изменил, избран не из братии монастыря) [Там же, л. 2-8].

Перед лицом таких неоднократных явлений, как указанные доносы, Священноначалие должно было организовать расследование и назначить комиссию для выявления изложенных в них нарушений в Валаамском монастыре. В комиссию вошли: архимандрит Игнатий (Брянчанинов) - благочинный монастырей С.-Петербургской епархии, и игумен Серафим (Козловский) - строитель Черемнецкого монастыря [7, с. 653], которые по предложению обер-прокурора Синода Н. А. Протасова были командированы Святейшим Синодом в Валаамский монастырь 31 января 1838 г. [Там же, с. 148].

Рассмотрение обвинений вероучительного характера. В ходе следствия комиссией установлено, что первую информацию о возникшей ереси игумен Вениамин получил 4 декабря 1836 г. (свидетельства игумена Вениамина зафиксированы в документах следствия) [9, д. 1082а, л. 1-2], когда монах-пустынный Амфилохий, придя к нему, объявил, что, по сообщению рясофорного монаха Иакова, монах Порфирий развевает учение, противное Православной Апостольской Церкви. На другой день сам монах Иаков подтвердил игумену все, что прежде было сказано монахом Амфилохием настоятелю. Игумен Вениамин, придя к указанному монаху Порфирию, при обыске изъясил у него книгу госпожи Гийом, а также тетради его собственного сочинения для рассмотрения содержимого [Там же, л. 2-3].

Поскольку никто из монахов, утверждавших возникновение ереси в монастыре, не мог внятно сформулировать, в чем состояла ересь, а в тетрадях монаха Порфирия не содержалось ничего еретического, кроме обидных нападок на формально исполняющих христианские обряды и таинства, комиссия пришла к соответствующим выводам. Следствие не нашло в монастыре фактов отступления от догматов Православной Церкви или искажения ее вероучительных истин. Архимандрит Игнатий (Брянчанинов) в своем отчете Священноначалию объясняет возникшие подозрения у иноков в *неправославии* некоторых монахов на Валааме исключительно малограмотностью и необразованностью братии: *«...из перечисленного можно заключить о простоте и невежестве стольких натуральных Валаамских старцев. Они ревнуют по Православию, требуют для еретиков тюрьмы, цепей. Сомнение о ереси до того распространилось в ревнителях, что они почитают еретиком всякого брата, занимающегося в келии какими бы то ни было выписками...»* [2, с. 402-404]. Таким

образом, в результате расследования оказалось: монах Порфирий, иеромонах Апполос и архимандрит Платон, которые присланы на Валаам для испытания [11, д. 18170, л. 4] и здесь обвиняемые братией в содержании неправославного учения, смогли доказать свое православное исповедание. Комиссия также установила, что донос о возникновении «масонской ереси» в Валаамском монастыре основан лишь на неподтвержденных слухах и личной неприязни [9, д. 1082а, л. 178]. Другие доносы и подозрения в ереси также не подтвердились. В итоге следствие для прекращения и предотвращения подобных фактов «ереси» рекомендовало впредь: *«не принимать на Валаам людей ученых, сомнительных относительно Православия, иеромонаха Апполоса вывести... монаха Порфирия за его упорство и безвременное учительство, коим он многих соблазнил, переместить в Старо-Ладожский монастырь»* [2, с. 404]. Также было предложено вытребовать из библиотеки Валаамского монастыря все книги иностранной печати. Братии запретить составление записок своего собственного сочинения, Святой Библии не давать новоначальным, разрешая к чтению только Новый Завет и Псалтирь. Архимандрит Платон был оставлен в монастыре без изменения [Там же, с. 412].

Далее, проводя детализацию обвинений из доноса бывшего игумена Варлаама, обозначенных во втором пункте, т.е. **подозрениях в безнравственной жизни** игумена и наместника, следует отметить факт, что записка обер-прокурора графа Протасова под № 192 от 5 января 1839 г. сообщает в Синод о недостойном в нравственном плане поведении руководства Валаамского монастыря [11, д. 18170, л. 4]. Из материалов дела становится видно, что первые доносы с Валаама к обер-прокурору на игумена Вениамина поступили гораздо раньше: 20 февраля 1835 г. [Там же, д. 18153, л. 1-2], но активное расследование по данным свидетельствам не возбуждалось ввиду их местнического характера и неупоминания в них о тяжких преступлениях последнего. Негативная характеристика происходящего на Валааме прозвучала также в рапорте митрополита Серафима от 20 сентября 1838 г. за № 5142, где, ссылаясь на идентичный источник (донос монаха Иосии), он сообщает, что описываемое событие имело место в 1835 г. А также говорит, что: *«общая любовница две недели жила в монастыре, которую наместник Иринарх провожал до Сердоболя, и там прожил три дня, а поступки сии наместника игумен Вениамин прикрывает...»* [9, д. 1082, л. 1-2]. В ходе разбирательств комиссии наместнику монастыря иеромонаху Иринарху и казначею иеромонаху Иринарху удалось оправдаться и доказать свою невиновность перед следствием, а к игумену Вениамину подобные обвинения относились еще меньше [Там же, л. 2]. Среди подозрений в безнравственной жизни, обращенных к игумену Вениамину, донос Варлаама содержал также косвенное обвинение в воровстве последнего, т.е. в злоупотреблении им казенными монастырскими средствами и стяжании личного имущества: *«у нас на Валааме не бывало, чтобы начальники таковые соблазны позволяли по кельям свои деньги имели. Могут помаленьку в свой карман прибавлять, от сего видно присланы не созидать а свои карманы набивать...»* [11, д. 18153, л. 3]. Однако, несмотря на многочисленные обвинения и подозрения в растрате (краже) монастырских денег игуменом Вениамином, а также использования им бриллиантового креста не по назначению, данные преступления следствием не подтвердились. Наоборот, в ходе расследования выявились положительные хозяйственные качества данного руководителя: построена великолепная каменная лестница к монастырю, устроена церковь, увеличен монастырский капитал на 40 тысяч рублей, заготовлено 300 пудов железа для работ [2, с. 409]. Тем не менее, несмотря на ложность обвинений, назначенная комиссия предлагала вывести из монастыря лиц, подозреваемых в вышеуказанных проступках и нарушениях. Эта мера, по мнению архимандрита Игнатия (Брянчанинова), была крайне необходима для водворения спокойствия в обители [Там же, с. 410].

Канонические обвинения. Не менее болезненным фактом для Валаамской братии после назначения игумена Вениамина явилось его отношение к существующему Валаамскому уставу, который был принесен игуменом Назарием из Саровской пустыни и благословлен тремя митрополитами, по свидетельству игумена Варлаама [11, д. 18153, л. 3]: Гавриилом (Петровым) [8, т. 10, с. 224], Амвросием (Подобедовым) [Там же, т. 2, с. 149] и Серафимом (Глаголевским) [16, с. 816]. Нарушение существовавшего Валаамского устава состояло уже в самом избрании Вениамина игуменом. Он был назначен священноначалием на место настоятеля Валаамского монастыря не из числа его братства, как это предписывал устав обители, утвержденный императором [11, д. 18153, л. 4]. Новоназначенный игумен презрительно относился к действующему уставу, позволяя себе уничижительно и оскорбительно называть своих предшественников (игуменов Валаамского монастыря) [Там же, л. 1]. Братия обители не менее возмущалась изменениями в соборном богослужении, когда были отменены воскресные Всенощные бдения, которые заменены вечерней, полунощницей и воскресной утреней [Там же, л. 2]. Чтение библейских песней на канонах на утрени заменено припевами. Каноны на повечерии: Иисусу Сладчайшему, Богородице с икосами и Ангелу хранителю с пения заменены вычиткой. На литургии пение тропарей и кондаков заменено чтением. Знаменное пение было также изменено, как пишет игумен Варлаам, *на свой вкус* [Там же, л. 3].

Однако, по свидетельству благочинного монастырей С.-Петербургской епархии архимандрита Игнатия (Брянчанинова), возглавлявшего расследование, все вышеизложенные изменения в вечернем и утреннем богослужении являются допустимыми и разрешаются на усмотрение настоятеля [2, с. 408]. Благочинный, наоборот, как одну из причин возникшей смуты и возмущения Валаамской братии называет сам Устав, который, по его мнению, необходимо подлежит отмене или изменению, о чем отец Игнатий пишет в своем отчете [Там же, с. 418-419]. Он рекомендует: *«для успокоения обители необходимо вышеупомянутый устав, сей кодекс аристократии и источник смут в Валаамском монастыре, отобрать в архив Консистории, представив руководствоваться уставом великого во святых Саввы, принятым всей Церковью...»* [Там же, с. 413].

Итак, подводя итоги назначенного Священноначалием расследования по факту возникновения в Валаамском монастыре «масонской ереси», обвинениям в предосудительных поступках игумена Вениамина, наместника Иринарха и других иноков, а также канонических нарушений в уставе и монастырских богослужениях, расследовавшая дело комиссия установила ложность и необоснованность большинства обвинений. Данные недоразумения возникли, по мнению следствия, из-за неграмотности и необразованности Валаамских монахов, а также по их личной неприязни и вражде. Тем не менее, хотя игумену Вениамину, иеромонаху Иринарху (наместнику) удалось оправдаться от возводимых обвинений, для восстановления мира в обители комиссия рекомендовала священноначалию перевести (удалить) указанных ею лиц из монастыря. К переводению в другие монастыри были также предназначены: игумен Вениамин, два иеромонаха Иринарха (наместник и казначей), иеромонахи Апполос, Арсений (за подозрение в искательстве игуменского места), игумен Варлаам, м. Иосия, послушник Филипп. А также подначальные иеродиакон Иосиф и Матфей [Там же, с. 400]. Данная рекомендация следствия была удовлетворена Святейшим Синодом, и 17 декабря 1838 г. утверждена императором Николаем I: донос о ереси признан недоразумением и подозрением, возбужденным несогласием в братстве [11, д. 18170, л. 4].

Таким образом, как видно из рассмотренных документов и обозначенных фактов, Валаамская смута 40-х годов XIX века является одним из наиболее острых, конфликтных периодов для внешней и внутренней духовной жизни в истории этой обители. Возмущение братии, несмотря на установленную ложность большинства обвинений (в т.ч. так называемой «масонской ереси») и невиновность игумена Вениамина, привело в итоге к кардинальным изменениям в руководстве Валаамского монастыря. Действия следственной комиссии, а особенно ее главы, архимандрита Игнатия (Брянчанинова), позволяют выявить его новые малоизвестные качества: как опытного администратора и руководителя, как Благодичинного монастырей С.-Петербургской епархии. Далее, следует отметить, что именно в результате расследования смуты, возникшей из-за так называемой «масонской ереси», архимандрит Игнатий как глава следственной комиссии рекомендовал Священноначалию после перемещения игумена Вениамина [15, д. 192, л. 1 - 3 об.], поставить настоятелем Валаамского монастыря монаха Дамаскина (Кононова) [4, с. 2], а его назначение ознаменовало новый период - один из наиболее значимых в истории Валаама.

Список литературы

1. **Архив Финляндского Валаамского Монастыря** (АФВМ). Еа: 35.
2. **Брянчанинов Игнатий (епископ)**. Описание Валаамского монастыря и смут бывших в нем // Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. М., 2002. Т. III. 601 с.
3. **Валаамский избраннык. Жизнеописание, поучения, письма игумена Дамаскина к разным лицам**. М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 2007. 335 с.
4. **Жизнеописание Валаамских старцев. Игумен Дамаскин**. СПб., 1996. 8 с.
5. **Исторический очерк. Валаамское слово о Валаамском монастыре**. СПб., 1991. 28 с.
6. **Коняев Н. М.** Апостольский колокол. Повествование о Валаамском монастыре, его древностях и святынях. СПб., 2003. 319 с.
7. **Маханов Онуфрий (иеродиакон)**. Причал молитв уединенных. Валаамский монастырь и его небесные покровители преподобные Сергей и Герман. СПб., 2005. 738 с.
8. **Православная энциклопедия**. М., 2001-2005. Т. 2. 753 с.; Т. 10. 753 с.
9. **Российский государственный исторический архив (РГИА)**. Ф. 796. Оп. 119.
10. **РГИА**. Ф. 797. Оп. 2.
11. **РГИА**. Ф. 797. Оп. 5.
12. **Синодик Валаамского монастыря** // Охотина-Линд Н. А. Сказание о Валаамском монастыре. СПб., 1996. 256 с.
13. **Степашкин В. А.** Преподобный Назарий Валаамский подвижник Саровской пустыни. Нижний Новгород: Издательский отдел Нижегородской епархии, 2009. 111 с.
14. **Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб)**. Ф. 19. Оп. 15.
15. **ЦГИА СПб**. Ф. 1883. Оп. 53.
16. **Цыпин В. (протоиерей)**. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший период. М., 2004. 838 с.

“MASONIC HERESY” ORIGIN IN VALAAM MONASTERY

Suslov Andrei Vladimirovich (hieromonk Agafangel)
Orthodox St. Tikhon Classical University
 Agafangel01@ya.ru

The author describes the history of Valaam Monastery, reveals the reasons and features of the cloister brethren rebellion in the 40s of the XIXth century with the result of the church hierarchy investigation on this case, basing on archival sources considers the canonical, doctrinal and moral reasons of Valaam Monastery Father Superior Veniamin displacement from the prior position, presents the subsequent investigation of secular and church authorities that shows the depth of the monastery crisis, the falsity of most accusations and the groundlessness of witnesses, and concludes that the research will allow refraining from such unfounded accusations in future.

Key words and phrases: Valaam Monastery; masonic heresy; brethren rebellion; Father Superior displacement; disciplinary problems; church hierarchy investigation; dogmatic, ethical and canonical accusations.